

цапли

себя не ахти. Мальчик лет 15, пришедший со мной, получил безрукавку, джинсы, рубаху, нормальные ботинки и разные побрякушки для вида. Он не проронил ни слова и четко шел туда, куда говорили костюмеры, — урок мне на будущее.

НЕ ОТХОДИТЕ ОТ СТЕНЫ

После перевоплощения телесного идет создание образа и характера — наступает время гримеров. Гримеры «Ленфильма» способны преобразить человека до неузнаваемости. На съемках видел человека с очень смешной прической. Во время перерыва он ее просто снял и оказался совершенно другим. Правда, за это заработал замечание. Важное правило для массовки: ни в коем случае не менять грим. За это можно получить нагоняй. Ну а вся группа может быть наказана из-за нерадивого актера тем, что будет ждать, пока его заново загримируют.

Пришла моя очередь. Мою задачу определял помреж, тоже одетый в духе эпохи. Из этого можно легко сделать вывод, что в массовке не хватает людей и задействованы буквально все. Задача показалась мне ерундовой: я должен был изображать в ресторане случайного посетителя, который стоит у колонны и кого-то ждет. «Вставай как тебе нравится», — сказал помреж и удалился. В сцене задействовали 83 человека, и дел у него было много.

И тут я допустил еще одну ошибку: встал, упершись одной ногой и локтем в колонну. Казалось бы, самая естественная поза. Но меня никто не предупредил, что менять ее я не имею права в течение всех дублей. А их оказалось двенадцать. И пока я стоял, как цапля, у меня затекли все конечности.

«Все по местам!» — закричала помреж. «Внимание», — спокойно произнес Снежкин. «Камера! Мотор!» — пробурчала еще один помреж. — Начали, нет?» — «Есть мотор!» — отозвался оператор. «Есть!» —

Съемка хоть целый день, а обед — по расписанию.

доложили помрежи режиссеру. «Начали!» — теперь прокричал и сам Сергей Снежкин.

И тут постановка заиграла. Я начал наблюдать за столами, как мне «прописали» помрежи. И поймал себя на мысли, что ощущаю себя в реальном ресторане 1970-х! Я увидел, как между столами ходят парни в надежде поймать взгляд барышень, видел компании сидящих и весело болтающих — кто-то курит, кто-то пил сок или еще что-либо, кто-то ел, я наблюдал за хихикающими девушками и дефилирующей туда-сюда официанткой.

«Стоп!» — прокричал Сергей Снежкин. «Дубль!» — послышалось вслед.

Это означало только одно — первый раз получилось плохо, нужно отыграть все заново. Возгласы разочарования и — продолжение: опять слышим «Внимание! Мотор! Начали!» — и вот ты снова в 1970-х.

«Стоп! Снято!» — наконец прокричал режиссер. Все тут же зааплодировали — это означало, что сцена удалась и все закончилось.

«Это только первый план», — «подборил» всех Сергей Снежкин.

И действительно — с одной стороны,

сняли все, но есть еще съемка отдельных столиков, общей сцены с других ракурсов, диалог главных героев. Фоном ко всем этим сценам также является массовка. Значит, придется еще долго работать...

ЛУЧШАЯ РОЛЬ — ЭТО ТРУП: ЛЕЖИШЬ СЕБЕ...

«Перерыв 10 минут!» — прокричали помрежи. Толпа из 83 человек сразу же ринулась по своим делам. Кто покурить, кто в туалет. Те, кому досталась роль курить на камеру, наверное, были единственными, кто предпочел отсидеться на месте. Курить можно было только им, а вообще дымить в кафе нельзя. Однако выкуривать каждый дубль по сигарете — довольно тяжелое занятие.

Во время перерыва режиссер обычно просматривает отснятый материал.

Ровно через 10 минут все 83 человека быстро рассортировались по своим местам, а я вновь встал в нелюбимую мною позу цапли.

По сути, как мне объяснили, я зря расстраивался: мне досталась лучшая роль для тех, кто живет массовкой. А как сообщили бригадиры, самая лучшая роль — роль

трупа. Ничего не надо делать, тебя не видят. Часто не показывают лица, ты просто лежишь себе и лежишь. В каком-то смысле я ощущал себя стоячим трупом. Мой локоть теперь знаменит, а я нет!

ОБЕД!

Наблюдая за людьми со своей позиции, я смог понять, насколько тяжело из сцены в сцену делать одно и то же. Впрочем, что хорошо в массовке, помимо того что ты не напрягаешься, — это обед. Тебя в любом случае накормят, иначе никак.

Однажды мне приходилось наблюдать, как обедают на исторических сериалах. Актеры в платьях и костюмах сидят в хорошую погоду на лавочках и едят суп. Это выглядит довольно забавно. Недалеко от ленфильмовского сквера, между прочим, повесили баскетбольное кольцо. В перерывах солдаты русской армии и камердинеры играли в мяч в своих ботфортах и мучных париках...

На обедается полтора часа. Нам подали салат, борщ, котлету с рисом и бутерброды с чаем. Как объяснили, это достаточно стандартный рацион.

После обеда, к счастью, не пришлось стоять в позе цапли. Поменялась мизансцена. Теперь главными действующими лицами стали актеры — главные герои. Массовка нужна для фона.

Кстати, и продолжительность рабочего дня зависит от главных актеров. Ведь как бы массовка ни играла, больше всего времени уделяется им. Каждое неверное слово, эмоция, подергивание губы — и все заново. Как бы ни были профессиональные актеры, лажают все. Даже Михаил Ефремов, который играет роль следователя Тихонова, сказанул вместо «...Уголовного кодекса Советского Союза» «...Уголовного кодекса Российской Федерации». Однако следует терпеть и ждать, терпеть и ждать. При этом тебя постоянно переставляют, как мебель, заставляют что-то делать в определенной секунду. И ты должен поймать эту секунду, чтобы никого не подвести... Самый утомительный момент. Даже цаплей стоять у колонны было легче.

Но все когда-нибудь заканчивается. Финал наступил после 20.00, когда во многих учреждениях уже закончился рабочий день. Я же пять часов простоял у стены. Столько же прослонялся без дела, а устал между тем больше, чем когда совершал марш-бросок в полной амуниции в армии. Конечно, те, кто пойдет по моим стопам, должны помнить: съемки в массовых сценах требуют огромного труда.

На исторических сериалах забавно наблюдать, как дамы и кавалеры на скамеечке чинно поедают супчик.

Артёмий АГРАФЕНИН
Фото Натальи ЧАЙКИ, Михаила САДЧИКОВА-мл. и любительские фото участников массовки